

УДК 172.1

ВЛИЯНИЕ МАСОНСТВА НА ИДЕИ РУССКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ю.В. Назарова

Посвящена философскому анализу влияния этико-религиозных и социально-политических взглядов русского масонства на идеи либерализма и законотворческую деятельность конституционно-демократической партии в начале XX в. в России.

Ключевые слова: философия либерализма; этика русского масонства; парламент; социально-политическая система масонства.

Идеи либерализма в русской философии и политике традиционно не были популярны. В известной степени идеи либерализма противоречили правовому нигилизму и этическому абсолютизму, имевшим авторитетную поддержку в лице М. Бакунина, П.Н. Кропоткина и Л.Н. Толстого, оказавшим большое влияние на общественные умонастроения. Именно эту национальную традицию пренебрежения к праву «либералы стремились не только объяснить, но и преодолеть» [4, с. 25]. Русские либеральные мыслители последовательно отстаивали идею верховенства закона и правового обеспечения прав и свобод личности, акцентировали свое внимание на построении модели правового государства, развитии прав и свобод граждан. Как подчеркивал известный исследователь российского либерализма А. Валицкий, «традиции либерализма никогда не прерывались в России, в конце прошлого века ее значение стало даже постепенно возрастать. Дореволюционная Россия внесла свой вклад в развитие либерализма и либеральной философии права» [4, с. 25].

Государственная Дума, просуществовавшая 12 лет, была тем самым политическим институтом, в котором, как казалось, могут найти свое воплощение идеи и стремления русских либералов. Наиболее ярко либеральные идеи проявили себя в идеологии и политической программе конституционно-демократической партии (кадеты), членами которой в разное время были и выдающиеся правоведы и юристы, и философы-публицисты. За всю историю Думы

представители конституционно-демократической партии с переменным успехом пытались воплотить свои идеи на практике: мечтая о государстве свободы и закона, они занимались активной законотворческой деятельностью и пытались повысить политический статус и политическое влияние парламента.

Русские либеральные идеи во многом отличались от западного либерализма, философским основанием которого был утилитаризм. Либерализм на Западе часто воспринимался как идеология капиталистического общества [9]. Основанием доктрины либерализма на Западе, ее ценностью является материальное благополучие людей, что не касается напрямую их духовных, внутренних потребностей. В отличие от теорий, скажем, античной этики, либерализм не обещает душевный покой, гармонию и счастье, он направлен на достижение материального благосостояния. Однако, по мнению Людвига фон Мизеса, либерализм реалистичен, и он знает, что внутреннее богатство человека невозможно обеспечить внешними средствами. Поэтому либерализм стремится обеспечить хотя бы минимальный уровень потребностей, т.е. внешние предпосылки внутренней жизни.

А. Валицкий указывает на то, что русский либерализм пошел дальше классического. В классическом либерализме главным идеалом был идеал свободы; русский же либерализм — это «либерализм социальный», квинтэссенцией которого явилась идея расширения прав человека, призванная превратить либеральное пра-

вовое государство в социалистическое правовое государство, сохраняющее все достижения либерализма [4].

Идея построения государства, основанного на свободе, праве и справедливости, близка целям такой организации, как масонство. Либерализм в России связан с масонством исторически, политически, идеологически. В данном исследовании мы делаем попытку показать грани этой связи, и проанализировать влияние масонства на идеи русского либерализма в начале XX в. Надо отметить, что и русский либерализм, и русское масонство имели значительные отличия от классического либерализма и западного масонства, о чем будет сказано ниже.

На связь либералов, в лице представителей конституционно-демократической партии, и масонов указывают и сами масоны. Так, на сайте <http://masonic.narod.ru/>, который поддерживается «достопочтенной Ложей “Северная Звезда”, первой масонской ложей, регулярно учрежденной в Москве после 70-летнего правления большевиков», сказано, что в начале XX в. «новое русское масонство по сути дела превратилось в секретный политический клуб, тесно связанный с кадетской партией, хотя сам лидер кадетов П. Милюков к масонству не имел никакого отношения. Связь с кадетами случайностью не была. Идеологические постулаты этой партии — конституционное правление и власть закона — в наибольшей степени подходили масонам, мечтавшим о гармоничном, рациональном устройстве общества».

О связи русской политики и масонства упоминает и Н.Н. Берберова. Достоверно известно, что за время существования Государственной думы в масонских ложах состояли такие депутаты, как Е.И. Кедрин, М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, В.П. Обнинский, А.А. Свечин, С.Д. Урусов, А.Г. Вязлов, К.К. Черносивов, Д.И. Шаховской, Ф.Ф. Штейнгель, С.А. Котляревский (1-я Дума); А.А. Булат, Ф.А. Головин, А.М. Колубакин, В.А. Маклаков, Н.В. Некрасов, А.И. Шингарев, Г.Р. Килевейн, О.Я. Пергамент, Н.С. Розанов, В.А. Степанов, К.К. Черносивов (2-я Дума) [1]. Несмотря на то что масонов в Думе было не так уж и много, они оказали заметное влияние на политическую жизнь в те времена.

Однако Временное правительство уже практически полностью состояло из членов ма-

сонской ложи: из одиннадцати министров, десять были масонами (не являлся масоном только П.Н. Милюков) [1].

Таким образом, очевидно, что масоны оказывали существенное влияние на политическую ситуацию в России в начале XX в. Деятельность политиков, принадлежавших к масонской ложе, в Государственной думе и Временном правительстве была обусловлена особыми идеалами и принципами русского масонства.

Масонство, как закрытая организация, с тайными знаками и обрядами, сакральными целями, может быть предметом для отдельного исследования; в рамках же данной статьи нас интересует идеология масонства, его основные принципы, цели, нравственные основания, которые члены братства традиционно не закрывают покровом тайны, а, наоборот, открыто декларируют. В рамках работы мы ставим целью анализ идеологии русского масонства, для того чтобы выяснить вопрос о влиянии идеологии масонства на философско-политические концепции либеральных политиков начала XX в.

В России исторически сложилась тесная связь между масонством и либерализмом. Как и либерализм, масонство в России имело свои, отличные от западного масонства черты.

Существует мнение о важности влияния масонства на русскую культуру и философию в целом. Так, Н. Бердяев в своей работе «Русская идея: основные идеи русской мысли XIX века и начала XX века» пишет: «В масонстве произошла формация русской культурной души, оно давало аскетическую дисциплину души, оно вырабатывало нравственный идеал личности. Православие было, конечно, более глубоким влиянием на души русских людей, но в масонстве образовывались культурные души петровской эпохи и противопоставлялись деспотизму власти и обскурантизму. Влияние масонства подготовило у нас и пробуждение философской мысли в 30-е годы, хотя в самом масонстве оригинальных философских мыслей не было. В масонской атмосфере происходило духовное пробуждение» [2, с. 48].

Считается, что первым Великим мастером масонской ложи в России в 1731 г. был генерал Джеймс (Яков) Кейт, однако, по неподтвержденным данным, первым русским масоном был царь Петр Великий. По мнению исследова-

теля Пыпина, масонство в Россию было привнесено иностранцами, в основном англичанами, хотя среди масонов-иностранцев встречались и немцы. Изначально масонские обряды проводились в узких кругах живших в России иностранцев, однако постепенно в ложи стали вступать и представители русской аристократии; в то время масонство воспринималось, скорее, как новомодное европейское веяние. В 1756 г., по требованию императрицы, появилось первое донесение о масонах, сделанное Михаилом Олсуфьевым, в котором говорилось, что масонство не представляет угрозы для православия и престола; Олсуфьев назвал масонство «ключом дружелюбия и братства» [3]. Таким образом, власть стала относиться к масонам лояльно, хотя и с некоторой долей недоверия, сохраняя над ложами полицейский надзор. Духовенство в отношении масонов было настроено более враждебно, подтверждением чему являются многие духовные проповеди и рукописи елизаветинской эпохи, в которых масонство резко осуждалось как идеология, приводящая от веры Христовой к царству антихриста.

Во времена своего становления в России масонство не имело четкой системы религиозно-этических ценностей, оно, скорее, являлось данью европейской моде и привлекало в свои круги лучших представителей знати. Но со временем ситуация изменилась. Во времена Екатерины Великой масонские идеи распространяются уже очень активно, и именно в это время русское масонство принимает характер особой философии, обретая уникальные, отличные от западного масонства черты.

Следующий этап в истории русского масонства начался тогда, когда И.П. Елагин задался целью обнаружить «истинное масонство», открывающее высокое значение обрядов и конечных задач братства [3]. Собрав большое количество сведений о европейских масонских ложах, Елагин остановил свой выбор на системе английского масонства. Английская Великая Ложа в 1772 г. признала Елагина как Великого мастера России.

Английское масонство считало своей основной задачей воспитание отдельной личности с целью преобразования всего общества. Елагин был увлечен идеей поиска сакрального смысла масонства, поэтому примитивная, по его мнению, философия английского масонст-

ва, основанная на этических ценностях, вскоре разочаровала его. Он считал, что настоящая масонская наука скрыта в библейских текстах, в писаниях отцов церкви, в древних философских трактатах. Таким образом, русское масонство под руководством Елагина приобретает черты религиозно-мистического, философского учения. Чуть позже последователи Елагина глубоко увлеклись оккультизмом и мистикой.

Следующий важнейший этап истории русского масонства связан с фигурой Н.И. Новикова — известного книгоиздателя, просветителя и публициста. Благодаря Новикову центр масонства переместился в Москву, где в ложах, которыми он руководил, масоны занимались просветительской и благотворительной деятельностью [3]. Именно идеи Н.И. Новикова лежат в основании этико-религиозной концепции русского масонства.

Система религиозно-этических ценностей, формировавшаяся тогда в московских ложах, была своеобразной реакцией на популярную дотоле в аристократических кругах философию вольтерьянства. В то время в Москве было больше возможностей для проявления независимого мнения, чем в Санкт-Петербурге. Как свидетельствовал Новиков, «здесь такое направление, как масонство, могло развиваться гораздо свободнее, не стесняемое модной философией придворного круга... в этой атмосфере... жило спокойнее и независимее представителям интеллигентного русского общественного мнения» [3].

Эти условия послужили средством формирования национальной идеологии русского масонства, которая была в меньшей степени подвержена влиянию европейского масонства и приобрела собственные, уникальные черты. По этой причине в дальнейшем мы будем проводить анализ именно этико-религиозной системы масонства, основанной Н.И. Новиковым.

Вопреки распространенному мнению, русские масоны поддерживали монархию и православию. Однако они разделяли идею социального равенства, причем, согласно их этико-религиозной системе, социальное равенство вытекало из евангельской идеи равенства всех перед Богом, а не из естественного права, что было характерно для европейской социальной философии.

После революции во Франции в России начинаются гонения на масонов: так, запрещается издательская и благотворительная деятельность Новикова, которого заключают в Шлиссербургскую крепость, где он проведет долгих 15 лет. Гонениям подвергаются и другие члены новиковского кружка.

Масонство восстановилось в прежних правах и вновь легализовано лишь при Александре I. По мнению Бердяева, в то время формировалась эмоциональная жизнь русской души XIX в., и это формирование напрямую было связано с масонством — с неоднозначной фигурой мистически настроенного Александра I, связанного с масонскими ложами общим стремлением к формированию универсального христианства, которое объединило бы в равенстве народы; с идеями свободы и равенства декабристов, многие из которых также были масонами. Бердяев подчеркивает особую роль масонов XIX в. в формировании идей свободы и социального равенства: «Первым культурным свободолюбивым человеком в России был масон и декабрист, но он не был еще самостоятельно мыслящим... Но масонство не удовлетворяло декабристов, оно казалось слишком консервативным, масоны должны были повиноваться правительству. Масоны не столько требовали уничтожения крепостного права, сколько гуманности» [2, с. 53]. Именно масоны и декабристы, по мнению Н. Бердяева, явились основанием для появления особого национального социокультурного феномена — русской интеллигенции. В свою очередь, в среде интеллигенции впоследствии формируются либеральные идеи. С началом XX в. эти идеи начинают оказывать влияние не только на философию, но и на политику.

Подытоживая основные события в истории русского масонства, можно сделать следующие выводы:

1. Масонство, изначально придя в аристократическую среду России как модное мистическое увлечение, приобрело характерные черты, отличавшиеся глубоким религиозным, социальным, культурным и этическим смыслом.

2. Интерес для философского анализа представляет масонская система Н.И. Новикова, поскольку она свободно формировалась в широких кругах московского дворянства, не будучи подвержена влиянию модной в то время при

дворе вальтерьянской философии, и была построена на реальных нравах и ценностях русского «интеллигентного общественного мнения».

3. Со временем русское масонство стало влиять на важные политические события в России. Так, масонские идеи свободы и социального равенства явились идеологической предпосылкой восстания декабристов.

4. Масонство оказало значительное влияние на формирование русской духовной культуры, явившись основанием появления русской интеллигенции и развития идей русского либерализма.

Кроме того, следует отметить общие, отличительные черты русского масонства:

1. Русское масонство не было антирелигиозным, и, в частности, антиправославным. Н. Бердяев писал: «Русские масоны искали истинного христианства. И трогательно видеть, как русские масоны все время хотели проверить, нет ли в масонстве чего-либо враждебного христианству и православию» [2, с. 48]. Таким образом, русские масоны не отрицали христианство и православие, рассматривая религию как возможность достижения всеобщего равенства.

2. Масонство не ставило своей целью достижение всеобщего равенства путем свержения монархии. Признание монархической власти логически следует из отношения масонов к православию. Декабристы, многие из которых были масонами, впоследствии разочаровались в масонской идеологии, считая ее слишком консервативной и лояльной к монархии, что привело к вооруженному восстанию.

3. Идея равенства в русском масонстве исходила не из идеи естественных прав, как в Европе, а из евангельской идеи всеобщего равенства перед Богом. Таким образом, характерной чертой русского масонства является его этико-религиозная направленность.

4. Русское масонство явилось основанием для формирования идей отечественного либерализма. Во многом это повлияло на различие между русским и европейским либерализмом. Европейский либерализм имеет в своем основании утилитаризм и, в частности, теорию «общественного договора» масона Джона Локка. Идеология европейского масонства была связана с идеей естественных прав. Содержа-

ние естественных прав представлялось по-разному в разных философских концепциях и политических документах: как «жизнь, свобода, собственность» (Дж. Локк); как «безопасность, свобода, право на жизнь» (Г. Спенсер, который в своей концепции естественных прав придерживался классического представления о правах); «жизнь, свобода, стремление к счастью» (американская Декларация независимости Т. Джефферсона, который считал, что право собственности не является естественным правом человека); «свобода, собственность, безопасность, сопротивление угнетению» (французская Декларация независимости, где идея свободы, тем не менее, господствовала над идеей собственности). И. Кант полагал, что единственным естественным правом является только право человека на свободу. Таким образом, во всех перечисленных источниках право на свободу подчеркивается как важнейшее из естественных прав. Русский либерализм исходил не из идеи индивидуальной свободы, а из идеи расширения всеобщих прав человека. Если в европейском либерализме ключевым было понятие свободы, то в русском либерализме основным было понятие равенства. Поэтому отечественный либерализм в большей степени можно назвать «этическим либерализмом».

5. Массонство в России явилось не просто тайным обществом для избранных, оказывающих политическое и экономическое влияние на «профанов» (профан — масонский термин, обозначающий непосвященных, не несущий негативного смысла). Русское масонство оказало влияние, главным образом, на формирование русской духовности, расширив, таким образом, свою идеологию и внедрив ее в отечественную культуру. Доказательством этому служит формирование уникального социокультурного явления — интеллигенции, основания которой кроются в масонстве.

Таким образом, история масонства к XIX в. сформировала идеалы социальной правды, равенства и свободы.

С этого времени начинается активное развитие идей либерализма среди русской интеллигенции. Как отмечается на сайте <http://masonic.narod.ru/>, который поддерживается Ложей «Северная Звезда», «либеральные идеи, принесенные в Россию масонством и популяризовавшиеся масонами, пустили глубо-

кие корни в умах российской интеллигенции. Они остались в произведениях выдающихся русских писателей, публицистов. Именно они пронизывали либеральное движение конца XIX века в России».

Идеи либерализма, как было сказано выше, оказывали значительное влияние на политическую жизнь России в начале XX в. Это проявилось, главным образом, в работе конституционно-демократической партии в Государственной думе. Необходимо отметить, что основной идеологической предпосылкой для возникновения европейского института парламентаризма явилась философская идеология английского конституционализма, увидевшая свет благодаря таким мыслителям, как Т. Гоббс и Дж. Локк. Сама идея парламентаризма теснейшим образом связана с идеей естественных прав, так как в основании «Билля о правах» лежит концепция естественных прав Т. Гоббса и Дж. Локка. На работу Государственной думы возлагали наибольшие надежды именно представители русской либеральной мысли, для которых парламентаризм представлялся воплощением идеи равенства.

Многие представители либерально-правового направления в русском парламентаризме, такие как П.И. Новгородцев, М.Я. Острогорский, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, видели в Государственной думе прежде всего среду для воспитания правовой культуры и формирования правосознания. Либералы стремились к осуществлению своих взглядов на практике.

Идеология конституционных демократов была изложена в партийной программе от 1905 г. [5]:

1. В первом пункте программы говорится о равенстве всех без исключения граждан перед законом. Необходимо отметить, что в начале XX в. в России сословные и имущественные права некоторых категорий граждан были ограничены.

2. Во втором пункте говорится о свободе совести и вероисповедания, что также было острой проблемой в России того времени.

3. Далее речь идет о свободе слова, союзов и обществ. Этому положению соответствует идея парламентаризма.

4. Следующие пункты программы говорят о неприкосновенности жилища.

5. В программе подчеркивается, что основной властью должна быть власть закона и никто не может быть подвергнут судебному преследованию иначе, чем на законном основании.

6. Провозглашается равноправие всех народов Российской империи в отношении языка и культуры.

Таким образом, можно выделить следующие этико-политические принципы: законность; равенство; свобода. Очевидно, что ключевым понятием здесь является понятие равенства — в юридическом, политическом и культурном смыслах.

Известный юрист, депутат Государственной думы от конституционно-демократической партии В.А. Маклаков, состоящий в масонской ложе [1], принимал активное участие в законотворческой деятельности в Государственной думе и, в частности, был известен как один из составителей правил внутреннего распорядка парламента — «Наказа государственной Думы». Рассмотрим некоторые положения его либеральной концепции, на которых была основана идеология конституционных демократов.

В нравственно-правовой концепции Маклакова большое внимание уделяется понятию *справедливости*, которое определяется не защитой интересов большинства, а компромиссом, обоюдной пользой, достигнутой путем добровольного соглашения. Это соглашение должно иметь под собой нравственную основу, суть которой, по мнению Маклакова, в *равенстве*, заключающемся в императиве «не делать другим то, чего от них не хочешь себе». Таким образом, полагал Маклаков, формула справедливости такова: «Справедливость есть синтез между отречением от себя для других и звериной природой, стремящейся все от других отбирать для себя» [6]. Что же понимал автор под «звериной природой людей»? Эта фраза вовсе не имела негативного значения; Маклаков считал, что, будучи «зверем», человек не заботится только лишь о своих личных интересах — он заботится еще и о своей семье, роде, классе и, наконец, о своем государстве. Таким образом, человек взаимодействует с обществом именно благодаря своей «звериности», и, как писал Маклаков, «этим уже начинается ограничение чисто звериной природы, воспитание человека, как члена общества, Общественное существо, по выражению Аристотеля» [6]. Но ка-

ким образом человек может сочетать звериную природу со справедливостью? Что означает быть справедливым? Это значит, по мнению Маклакова, проявлять одинаковую справедливость не только к своей семье, своему клану, своему обществу, но и к чужим: «...для этого прежде всего нужно уметь видеть у своих их недостатки и не отрицать правоты у противников: без этого нельзя претендовать быть справедливым... Не делать другим того, чего себе и своим не хотят; нужно, чтобы и государственный строй был построен на таком же начале, воспитывал в людях подобное к другим отношение; чтобы это было задачей и государства и отдельных людей» [6].

Основной проблемой демократии Маклаков считал то, что при демократическом режиме власть отдана большинству, что нельзя назвать справедливым. Тем не менее он признавал, что достоинство демократии заключается в том, что она признает саму суть справедливости, т.е. равное отношение ко всем. Однако в реальности права (справедливость) и возможности (власть большинства) неодинаковы. Вследствие этого, по мнению Маклакова, возникает вечное противостояние между государством и личностью. Для того чтобы преодолеть это противостояние, необходимо, чтобы личность и государство объединялись, работая на общее благо. «Среди требований, — писал Маклаков, — которые государство может предъявлять к человеку, есть минимум, который может быть для всех обязателен, ибо без него невозможен мир в среде общежития; настаивая на его исполнении всеми, государство защищает и общее благо и справедливость. Но отдельные люди могут и даже должны руководиться и более высокими мотивами, доходящими до готовности жертвовать собой для других, до забвения своих интересов и прав во имя любви к человеку, даже к врагу и обидчику» [6].

В своих «Воспоминаниях» Маклаков говорил о том, что всегда руководствовался политикой справедливости при составлении «Наказа», что выразилось, в первую очередь, в защите прав думского меньшинства. Таким образом, нравственно-правовая концепция Маклакова, основанная на понятиях равенства и справедливости, на признании прав не только своих, но и чужих, нашла эффективное воплощение в законе. Благодаря этому во время думских пре-

ний, при разработке и принятии законопроектов учитывались все точки зрения, все политические позиции; закон оказался равен для всех. Необычайно важно соблюдать принцип справедливости в парламенте, поскольку именно парламент является средоточием интересов всех представителей общества.

Справедливость представлялась В.А. Маклакову единственным основанием мирного существования общества и человечества в целом. «И мы можем в одном быть уверены, — писал он в заключении своих “Воспоминаний”, — если наша планета не погибнет раньше от космических причин, то мирное общежитие людей на ней может быть построено только на началах равного для всех, то есть справедливого права. Не на обманчивой победе сильнейшего, не на самоотречении, или принесении себя в жертву другим, — а на справедливости... для человеческой природы мир на земле возможен только на этих началах. В постепенном приближении к ним состоит назначение государства, а, может быть, и всемирного государства. Отдельным людям остается руководиться правилом Льва Толстого: “Fais ce que dois, advienne que pourra” (Делай, что должен, а там будет, что будет.)» [6].

Предположительно, на взгляды В.А. Маклакова, как и на общую концепцию конституционно-демократической партии, оказала влияние этическая система масонства. Для того чтобы проверить эту гипотезу, реконструируем основные принципы масонской этики.

Идеология русского масонства наиболее полно представлена в трудах И.В. Лопухина, переведившего также и многие западноевропейские масонские произведения. В работах Лопухина наблюдается открытая критика философии Просвещения, основанная на убеждении бессмертия человеческой души и необходимости смирения перед волей Бога. Лопухин пишет о необходимости смирения, подчеркивая ключевые принципы этико-религиозной системы масонства: чувство Божьей правды и совесть, которая всегда помогает понять волю Бога, потому что Он сам вложил ее в человека. Воля Бога также вложена и в Писание, и в законы природы. Священное Писание, в понимании русских масонов, сакрализуется и мистифицируется, в нем видится некий скрытый, зашифрованный смысл [8].

Таким образом, этика масонства носила ярко выраженный религиозный характер. Целью науки, по мнению масонов, был не только поиск Слова, открывающего истинную суть вещей: процесс познания должен был быть «душеполезным», или, как сказали бы античные философы, — улучшающим «склад души», преобразующим душу, т.е. этическим.

Понимание масонами человека исходило из *двойственности человеческой природы* — человека плотского, одержимого земными желаниями и страстями («внешнего человека»), и человека духовного, созданного по образу и подобию Божию («внутреннего человека»). Этика масонства была построена, прежде всего, на воспитании в себе «внутреннего человека». Главная задача — вспомнить о том, что люди созданы по подобию Бога, и взрастить в себе «внутреннего человека», или, как образно выражались масоны, «отесать дикий камень» (изменить человека внешнего).

Процесс воспитания «внутреннего человека» у масонов основан на следующих взаимосвязанных принципах:

1. *Познание самого себя.* Познание осуществлялось путем постоянной саморефлексии, чтения масонских книг, познания науки и постижения Священного Писания. Для эффективного самопознания нужен постоянный самоконтроль, борьба с «человеком внешним», с собственным эгоизмом и неосознанностью поступков. Познание самого себя — это, своего рода, теоретическая подготовка к трем практическим взаимосвязанным задачам: бегство от зла; делание добра; умение находить истину внутри себя.

2. *Бегство от зла. Умение находить истину внутри себя. Делание добра.* Свобода человеческого духа — это, в первую очередь, свобода от «человека внешнего» — от земных страстей и желаний; это свобода от зла. Зло в масонстве понималось особым образом. Масоны видели зло не в проявлениях внешней политической, социальной и прочей несправедливости, а в самом человеке. Зло для масонов — это выраженная самость, «я», отсутствие смирения, гордыня. Таким образом, бегство от зла в масонстве — это борьба с собственным «я». Масон В.А. Маклаков выразил эту идею в своих «Воспоминаниях», рассуждая о «звериной» человеческой природе и о потребности

преобразования «звериности» во имя установления царства справедливости.

Понятие добра в масонстве было напрямую связано с пониманием любви — как деятельного процесса, исходящего из желания блага ближнему. Это предполагало безвозмездную помощь всем, кто в ней нуждается (с чем была связана и система социально-политических взглядов в масонстве, о которой будет сказано ниже). Процесс делания добра должен начинаться с очищения сердца, с воспитания в себе неприятия, ненависти к греху. Очищение сердца предполагает простые правила: поддержание здоровья разума и тела; целомудрие; трезвость; воздержание; трудолюбие. Это помогает очистить разум от ненужного и приобрести мудрость души, что приводит к осознанию собственной греховности.

Много позже эти принципы проявили себя и в русской либеральной мысли. «Делание добра» конкретизировалось у конституционных демократов в принцип справедливости, о чем писал В.А. Маклаков, говоря об основном принципе справедливого государства [6]. Как в масонстве, всеобщий принцип делания добра должен был взращиваться изначально в душе каждой отдельной личности: преобразование внешнего человека, преобразование «звериности», «дикого камня» — во имя всеобщего блага, что потом переходит из личного преобразования в преобразование всего государственного строя.

Идеология масонства имела выраженный этико-религиозный характер: «Основатели масонства главной своей целью поставили то, чтоб возвратить человека к первой их натуральной доброте и заставить законы природы прозябнуть паки в сердцах их в величайшем совершенстве. Сия была и цель религии. Ея же стараются достигнуть и гражданские законы всех возможных образцов правления. Может быть, свободному только каменщичество известны были истинные к достижению сего способы» [3].

Из приведенной цитаты следует, что гражданские законы, по мнению масонов, также пытаются достичь цели возвращения человека к образу и подобию Божию. С этой точки зрения, масонство не ставило перед собой задач насильственного, революционного изменения существующего положения вещей, что снова

доказывает терпимое отношение масонства как к власти, так и к религии, уважение и соблюдение гражданских законов и принятие церковных ритуалов и обрядов.

Это позволяет сделать вывод, что система социально-политических взглядов в масонстве была тесно переплетена с этико-религиозной системой. Масонство, и русское, и европейское, всегда подчеркивало свою отстраненность от политики. Однако система социально-политических взглядов в масонстве была весьма прозрачной. В соответствии с представлениями античных мыслителей масоны считали, что человек изначально создан для жизни в обществе, и вне общества невозможен процесс «воспитания души» и самопознания, что делает невозможным приближение к Божественному образу и подобию. В основании социально-политической системы масонства лежала теория естественного права. Соблюдение закона и уважение к нему считалось у масонов обязательным условием мирного сосуществования людей, что во многом исходило из философии Дж. Локка. Однако, в отличие от теории Локка, социально-политическая система русского масонства, как уже было упомянуто, была тесно переплетена с этико-религиозной системой, что лишало ее элементов утилитаризма. Следствием этого явилось, например, представление русских масонов о полном послушании монарху как помазаннику Божию, судимому даже за злодеяния не человеческим, а божественным судом. Еще одним отличием является понимание свободы. По мнению масонов, анархия, своеволие, бунт за права против государя — это стремление к мнимой свободе. Истинная свобода в масонстве — это свобода духа, свобода от зла, свобода нравственная. Тем не менее безусловное соблюдение законов является главным требованием в этой социально-политической системе: «...порядок и точное соблюдение законов государства составляют спокойствие и безопасность каждого члена особенно. Порядок и спокойствие продолжают столь токмо долго, сколь каждый гражданин исполняет повеленное ему законами. Перестанет повиновение, перестанет и порядок, перестанет безопасность каждого. Следственно, собственная наша польза требует от нас должного почтения и преданности к отечеству» [3].

Масон, согласно этической системе масонства, должен всегда контролировать и анализировать свои слова, поступки и мысли. Поэтому его оценка законов должна основываться на голосе собственной совести.

Необходимо отметить, что многими годами позже, в начале XX в., русские либералы, в лице представителей кадетской партии, в своих политических программах и статьях на первое место ставили соблюдение законности и справедливости. Согласно политической программе кадетов, основной властью должна быть власть закона. Казалось бы, парламент, учрежденный в 1905 г. в России, должен был поколебать монархическую власть. Однако в основании Государственной думы лежала идея примирения народа и власти. Либералы видели в Государственной думе необходимое условие для воспитания правосознания и правовой культуры, а не трибуну для революционных призывов. Первый российский парламент представлялся либералам орудием, обеспечивающим власть закона, о чем и мечтали масоны. Русские масоны изначально связали этико-религиозную и социально-политическую систему в своей идеологии. Русские либералы пытались связать нравственность и право.

Таким образом, можно отметить характерные черты, связывающие русское масонство и либерализм.

Русский либерализм, в отличие от европейского, отличался ярко выраженным *этическим* характером. В московском направлении русского масонства, основанного Н.И. Новиковым, существовала четкая этико-религиозная система, имеющая *практический* характер преобразования и воспитания души. Несмотря на то, что русское масонство имело в своем основании систему взглядов английского масонства, московское направление отошло от мистики к этико-религиозной системе. Таким образом, можно сказать, что русский либерализм, так же, как и русское масонство, имел ярко выраженные этические черты. Общими в либерализме и масонстве можно назвать такие идеи, как свобода; право; справедливость.

Идея свободы, как в масонстве, так и в либерализме, исходила из понимания двойственности человеческой природы и необходимости воспитания нравственности, для достижения свободы. В масонстве это было связано с прин-

ципом возвращения «человека внутреннего», избежания зла. В либерализме несвобода связана с уровнем нравственно-правовой культуры и правосознания. По сути, это понимание свободы отличалось от европейского либерализма и европейского масонства. Европейское масонство и либерализм рассматривали свободу как индивидуальное естественное право человека; русские либерализм и масонство расширили это понятие до понимания духовной свободы и всеобщего равенства.

Понятие права, как в либерализме, так и в масонстве, связано с безусловным подчинением и уважением к закону, что выразилось в политической и правовой деятельности конституционно-демократической партии, само название которой говорит о приверженности конституционным нормам.

Справедливость, как в масонстве, так и в либерализме, была также тесно связана с понятием равенства и являлась своеобразной целью идеального государства — как всеобщее благо в политической философии Аристотеля. Но самой основной общей чертой русского масонства и русского либерализма является цель построения государства, основанного на указанных принципах.

Со времен Н.И. Новикова, да и со времен первых заседаний Государственной думы, прошло уже немало лет, и можно дать различную политическую и историческую оценку нравственно-правовой системе либералов и этико-религиозным взглядам масонства и тем последствиям, которые повлекли за собой эти идеи. Однако история русского либерализма и русского масонства продолжается. Несомненным остается одно — как масонство, так и либерализм внесли неоценимый вклад в русскую культуру и философию, в политику и право.

Список литературы

1. Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. М.: Прогресс-Традиция, 1997.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008.
3. Боголюбов В.А. Н.И. Новиков и его время. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1916.
4. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX — начала XX вв. // Вопр. философии. 1991. № 8. С.25–41.
5. *Всеподданнейший* доклад Статс-секретаря графа Витте. Полный сборник платформ всех русских

- политических партий. М.: Гос. публ. истор. библиотека России, 2001.
6. *Маклаков В.А.* Из воспоминаний. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1954.
7. *Масонские труды И.В. Лопухина: Т.2. Некоторые черты о внутренней церкви.* М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1913.
8. *Мизес Людвиг фон.* Либерализм в классической традиции // пер. с англ. А.В. Кураева. М.: ООО «Социум», 2007.
9. *О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья.* М.: Наука, 1990.
-

THE INFLUENCE OF FREEMASONRY ON RUSSIAN LIBERALISM
AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

Julia V. Nazarova

Tula State Pedagogical University; 125, Lenin av., Tula, 3000026, Russia

The article is devoted to philosophical analysis of the influence of Masonic ethical and political conception on the ideas of Russian liberalism and legislation activity of the constitutionally democratic Party.

Key words: philosophy of Liberalism; ethics of Russian freemasonry; parliament; social and political system of freemasonry.